

Билеты здесь продавались разные: можно было взять одиночный купон в какую-то одну зону — например, только в «Призрачный город преисподней» или в «Затерянные в диких землях», — а можно было разориться на единый абонемент. Раз уж они выбрались развлечься, Дай Ван без раздумий приобрёл общий пропуск на все аттракционы. Судя по его решительному виду, уходить отсюда, не обойдя каждый угол, он сегодня не собирался.

Первой остановкой стал «Призрачный город преисподней». Одно название уже говорило само за себя: классические предания о восемнадцати кругах буддийского ада во всей красе. Повсюду громоздились фигуры быкоголовых и лошадинолицых стражей, застыли грозные судьи десяти судилищ Янь-вана — словом, ожили все заезженные образы из исторических сериалов. Се Шуи даже почувствовал лёгкий азарт и предвкушение.

Принцип работы подобных мест прост — нагнать жути за счёт атмосферы. В крошечной тьме то и дело из-за углов выскакивает всякая чертовщина. Се Шуи, впрочем, вздрогнул лишь однажды, да и то не от бутафорских монстров, а от пронзительного визга шедшей впереди девушки. Её внезапный крик застал его врасплох гораздо сильнее, чем выпрыгнувший из ниши актёр в гриме. Больше ничто не смогло нарушить его олимпийское спокойствие.

Когда они наконец выбрались наружу, Се Шуи почувствовал разочарование. Если не считать тронного зала владыки подземного мира, который выглядел более-менее атмосферно, весь маршрут показался ему обычной прогулкой по тёмному коридору. Никакого адреналина, который он так надеялся ощутить.

— Пошли дальше, — бросил он шедшему следом Дай Вану, втайне рассчитывая, что следующий аттракцион окажется поинтереснее.

Дай Ван уныло тащился следом. На самом деле он был разочарован стократ сильнее своего спутника. Ведь вся эта затея с покорением обители призраков задумывалась ради одной-единственной цели — стать ближе. В идеальном сценарии Дай Вана перепуганный Се Шуи должен был мёртвой хваткой вцепиться в его куртку, искать защиты, позволить взять себя за руку и прижаться к нему. Но суровая реальность нанесла его планам сокрушительный удар.

«Этот парень обычно выглядит таким утончённым и хрупким, почему же ему вообще не страшно? — сокрушался Дай Ван. — Он же прямо-таки светится от радости! Ещё утром трясся от волнения так, что пришлось его успокаивать, а теперь... У него что, раздвоение личности? Или он просто притворялся?»

От досады Дай Ван готов был рвать на себе волосы. Тратить драгоценное время на бессмысленное созерцание дешёвого грима у него не было ни малейшего желания. Зная он заранее, чем всё обернётся, увёл бы Се Шуи кататься на лодках по озеру, и дело с концом.

Но когда они подошли к вывеске «Ужасающая больница», Дай Ван уловил горящий взгляд Се Шуи и резко остановился. В его актёрской голове мгновенно созрел новый, куда более изящный план.

Раз уж гора не идёт к Магомету, Магомет сам пойдёт к горе. Если Се Шуи отказывается дрожать от страха, значит, роль трепетной лани придётся взять на себя Дай Вану! Не пропадать же такому роскошному шансу.

И стоило им переступить порог «Ужасающей больницы», как Се Шуи столкнулся со зрелищем, которое превзошло по степени кошмара любые декорации...

— Мамочки! Господи, ну и жуть! Оно откуда вообще выскочило?! — взвизгнул Дай Ван неестественно тонким голосом.

Он мёртвой хваткой вцепился в рукав Се Шуи, всем своим видом показывая, что оторвать его теперь можно только вместе с куском ткани.

Едва Се Шуи открыл рот, чтобы призвать спутника к порядку, как великий киноактёр выдал вторую часть своего бенефиса.

— Боже мой! Это ещё что такое?! Почему всё кругом такое красное? О нет, только не говори мне, что это настоящая кровь!

Под эти драматические причитания пальцы Дай Вана плавно переместились с рукава на талию спутника.

«Ты сыграл в стольких фильмах, где кровь хлестала фонтанами, и вечно ворчал на слишком приторный сироп реквизиторов, — Се Шуи лишился дара речи. — А сейчас трясешься перед этой дешёвой мазнёй, похожей на новогодние фонари?!»

По счастливой случайности Дай Ван в полумраке не видел взгляда своего спутника — взгляда, которым обычно награждают умалишённых. Спектакль продолжался.

— Кошмар! Смотри, скальпель блестит! Точно отполирован частым использованием! Господи, неужели они стащили его из реального морга?!

«Он блестит, потому что на него падает свет от свечи! — у Се Шуи от ярости задёргалось веко. — Это значит, что он новёхонький! Тебя что, осёл по голове лягнул?»

Ошарашенный масштабом этого дешёвого балагана, он не сразу сообразил, что наглая ладонь киноактера уже всюю хозяйничает на его талии, бесцеремонно прижимая к себе гибкое, подтянутое тело.

Обнимая любимого человека за талию, Дай Ван мысленно воспарил на седьмое небо от блаженства. Впрочем, озвучивать свой восторг он не спешил, продолжая нести откровенную чушь.

— Мамочки! Меня кто-то потрогал за плечо! Не оборачивайся, бежим отсюда! Мне страшно!

Это уже переходило все границы. Дай Ван сцепил руки за спиной Се Шуи, полностью заперев его в своих объятиях. Ощущая тепло чужого тела, он готов был признать, что жизнь прожита не зря.

Но пока один упивался триумфом, у второго кулаки сжимались со звучным хрустом суставов.

«Господи, Боже мой, мамочки... Да заткнись ты уже!»

Се Шуи едва сдерживал ярость. Он мёртвой хваткой вцепился в запястья Дай Вана, сжимая их с такой силой, что тот физически ощутил всю степень его бешенства. Впрочем, это лишь добавило Се Шуи очарования в глазах влюблённого шута.

— А ну приди в себя! Слышишь?! — прошипел Се Шуи сквозь зубы. — Если не перестанешь кривляться, я сниму это позорище на телефон и выложу в сеть!

Се Шуи буквально трясло от злости. Его вкрадчивый шёпот, похожий на змеиное шипение, ясно давал понять: терпение лопнуло окончательно.

Вообще-то Се Шуи отличался ангельским терпением и безупречными манерами. Даже на съёмках, когда Сюй Ваньин откровенно пыталась вешаться ему на шею, он деликатно и хладнокровно уладил ситуацию, ни разу не повысив голоса. Но сегодня плотину прорвало.

Дай Ван мысленно поставил себе памятник за выдающиеся достижения. Довести этого святого человека до белого каления — истинное мастерство.

Не выпуская чужого запястья, Се Шуи упрямо потащил притворщика за собой. Изучать антураж «Ужасающей больницы» у него больше не было никакого желания. Единственной целью было поскорее выбраться к выходу.

«Чтоб я ещё хоть раз пошёл куда-то с этим шутом гороховым! — кипел он про себя. — Знали бы его фанатки, какой дешёвый цирк устраивает их холодный кумир, мигом бы избавились от иллюзий!»

Трасса «Ужасающей больницы» оказалась короткой — пара минут быстрого шага, и они вылетели под слепящее солнце. Се Шуи тут же брезгливо отбросил руку спутника. Тень ярости на его лице была настолько отчётливой, что даже тёплый весенний воздух вокруг него словно заledenел. От этого убийственного взгляда Дай Вану стало не по себе.

— Ну что, отпустило? — ледяным тоном спросил Се Шуи.

Дай Ван кашлянул, виновато прикусил язык и скорчил умильную рожицу — детское ребячество снова взяло верх над образом взрослого мужчины. Он расплылся в заискивающей улыбке, преданно заглядывая Се Шуи в глаза.

— Да я абсолютно серьёзно! Правда! Там же этот маньяк с пилой... он так внезапно... мне действительно сделалось не по себе...

Под тяжёлым, обещающим скорую расправу взглядом Се Шуи великий актёр благоразумно завалил горизонт. Он умолк на полуслове и прижал пальцы к губам, изображая полнейшую покорность.

Се Шуи смерил его презрительным взглядом и резко развернулся. Складывалось ощущение, что Дай Ван сегодня объелся белены. Находиться рядом с этим сумасшедшим было физически опасно для нервной системы.

Следующим пунктом назначения значился аттракцион «Затерянные в диких землях» — визитная карточка «Лабиринта». В отличие от предыдущих локаций, здесь не было мрачных бутафорских коридоров. Действие разворачивалось под открытым небом, на просторном полигоне, заросшем сухой травой и кустарником. Тематика была проста и сурова — зомби-апокалипсис.

Разъярённые полчища живых мертвецов пёрли напролом, набрасываясь на посетителей со всей дури. Безумный марафон длился ровно двадцать минут, и без форс-мажора актёры не прекращали погоню ни на секунду. Именно эта изматывающая, бесконечная лихорадка преследования и составляла всю суть первобытного ужаса.

Игнорируя плетущегося следом Дай Вана, Се Шуи решительно шагнул за ограждение. Посетителей в этой зоне оказалось совсем немного — видимо, толпа ещё не успела подтянуться с предыдущих точек. Лишь в отдалении пара влюблённых парочек орала благим матом, будучи зажатой в плотное кольцо рычащих мертвецов.

Стоило Се Шуи углубиться в заросли, как из кустов с треском полезли первые «трупы». Они ковыляли со всех сторон, перерезая пути к отступлению.

«Они что, половину массовки из провинции наняли? — пронеслось в голове. — Даже на съёмках блокбастеров не всегда увидишь столько статистов в одном кадре».

— Дай Ван, не отста... Дай Ван!

Он хотел предупредить спутника, чтобы тот держался ближе в этой суматохе, но ответа не последовало. Оглянувшись, Се Шуи обнаружил, что остался в полном одиночестве. Никакого Дай Вана рядом не было — лишь плотная стена загримированных актёров катилась прямо на него, издавая утробное шипение.

«Куда он провалился?»

В груди неприятно кольнуло чувство тревоги. Огромный запутанный полигон не оставлял шансов быстро найти человека в этой неразберихе.

Спасаясь от наседающей толпы ряженных, Се Шуи юркнул в густые заросли акации и судорожно вытащил телефон.

«Дай Ван, сволочь... Только попробуй доказать, что это твоя очередная тупая шутка! — в ярости подумал он. — Клянусь, я тебе этого не спущу!»

Длинные, изнуряющие гудки тянулись бесконечно. При второй попытке набрать номер механический голос безразлично сообщил, что абонент находится вне зоны доступа. Бросив взгляд на экран, Се Шуи с ужасом обнаружил, что шкала сети показывает всего одно несчастное деление. А зомби тем временем настойчиво продирались сквозь ветки. В этот момент Се Шуи впервые в жизни остро захотелось выругаться матом.

Сердце колотилось как сумасшедшее. В голове метались сумбурные мысли: вдруг Дай Ван действительно обиделся на его резкость и просто ушёл? Между тем «живые мертвецы» не давали передохнуть ни секунды, зажимая его в тиски. Положение становилось отчаянным.

Впрочем, виновнику его страданий, находившемуся всего в паре десятков метров за плотной стеной беснующейся массовки, везло не больше. На входе Дай Вана настиг звонок от грозной Цзян Жухун. Сестра Хун, вообще-то запретившая беспокоить её в законный выходной, внезапно решила сообщить о срочных изменениях в графике съёмок. Пока Дай Ван пытался прервать этот поток рабочей информации, Се Шуи уже скрылся за воротами. Поспешно оборвав разговор, актёр бросился вдогонку, но уже через секунду оказался зажат в плотное кольцо наступающей нежити.

Изо всех сил подавляя желание дать кому-нибудь в челюсть, великий киноактёр попытался воззвать к здравому смыслу наступающей орды.

— Мужики, хорош дурить! Я друга потерял, расступитесь на секунду! Дайте мне его найти, а потом хоть разорвите, ладно?

Чья-то покрытая бутафорской гнилью рука уцепилась за его куртку. Дай Ван ловко перехватил запястье «мертвеца» и бесцеремонно отпихнул его в сторону.

— Вы чего, совсем рамсы попутали? Руки убрали! Передай своим корешам: если кто-то из них посмеет хоть пальцем тронуть мою прелесть, я лично эти клешни по локоть отрублю!

Нападавшие зомби заметно притихли от такого напора.

Но Дай Вана было уже не остановить. Он тарахтел без умолку, точно заведённый, напоминая нудного монаха Трипитаку, монотонно бубнящего свои сутры. Вот только внимала его правоучениям вовсе не обезьяна Сунь Укун, а стадо обалдевших зомби.

В разгар этой нелепой потасовки один из актёров, видимо, окончательно устав от непрерывного трёпа надоедливой клиента, неловко взмахнул рукой и сбил с него кепку, закрывавшую половину лица. Дай Ван даже не сразу сообразил, что произошло. В следующий миг его идеальный профиль, защищённый лишь тёмными очками, предстал перед изумлённой публикой во всей красе.

Стоявшая прямо перед ним «зомби-девица» — судя по хрупкой фигуре, под слоем грима скрывалась молоденькая студентка — на секунду оцепенела. Но стоило ей разглядеть точёный подбородок и безупречные губы незнакомца, как её девичье сердце затрепетало от восторга. Да это же нереальный красавец! Упускать такой шанс было бы преступлением. Девчонка с удвоенной энергией ринулась на штурм.

Заметив, что напор мертвецов внезапно приобрёл подозрительно хищный характер, Дай Ван не на шутку струхнул. Решив, что его раскрыли, он задействовал все свои навыки спасения от беснующихся фанатов в аэропортах. Молниеносно сориентировавшись, актёр скользнул в узкую щель между наступающими фигурами и растворился в кустах со скоростью опытного беглеца.

<http://bllate.org/book/20697/2213965>